

Когда тетушка подавала еду, она сказала, проходя мимо Чжай Шэн: "Прошел уже месяц. Шеф спит в комнате для гостей. Госпожа все еще сердится".

"Понятно".

Тетушка облегченно вздохнула. По крайней мере, Чжай Шэн был готов ответить.

К счастью, и начальник, и госпожа были добрыми людьми. Даже если у них возникали споры, они никогда не выплескивали свое недовольство на сотрудников. Они продолжали обращаться с ними в вежливой манере. Чем лучше они относились к ней, тем больше тетушка не хотела, чтобы эта пара враждовала друг с другом. Тетушка также беспокоилась за них.

Будучи наемным работником в семье Чжай, тетушке не следовало говорить определенные вещи. Чжай Шэн был другим, ведь он был сыном супругов. Ему, конечно, было более уместно убеждать их.

Тетушка надеялась, что Чжай Шэн, узнав о ситуации, сможет придумать, как помирить супругов.

Тетушка не знала, что на этот раз ее усилия окажутся напрасными.

Это был всего лишь небольшой спор. Поскольку это было делом рук супругов, Чжай Шэн не хотела вмешиваться.

Во время еды Чжай Яохуэй, которая уже много ночей спала одна, была не в духе. "В последнее время ты так часто возвращаешься. Разве в армии нет никаких дел? Если у солдата так много свободного времени, то кто же защищает страну? Похоже, мне придется вернуться и попросить увеличить все ваши нагрузки!"

Ради молодой девушки Чжай Шэн был таким трудолюбивым. Почему он не тратил больше времени и сил на решение вопроса, касающегося его собственных родителей?

Столкнувшись с ворчанием старика, который никогда и ничем не был доволен, Чжай Шэн не потерял самообладания, поскольку уважал и любил как старших, так и младших. Более того, хотя он все еще чувствовал себя рассерженным, отношения между ним и Нань Нанем были добрыми и хорошими. Поэтому он не стал спорить с отцом.

У Чжай Шэна был хороший характер, но не у Мяо Цзина.

Мяо Цзин сдержала порыв бросить палочки на стол. Ее лицо потемнело. "Мой сын часто возвращался? После Лунного Нового года мой сын возвращался всего два или три раза. Каждый раз он уезжал только через несколько дней. Понятно, что у меня есть сын и дочь, но в итоге оба они не рядом со мной. Редко когда мой сын приезжал домой, чтобы увидеть меня и сопровождать меня. Неужели он снова встал на твоём пути?"

Когда Мяо Цзин вспыхнула, голос Чжай Яохуэй стал мягче. "Разве у тебя не было все в порядке только что? Почему ты снова вспыхнула? Я не сильно укоряла Чжай Шэна. Я просто напомнил ему, что он молод и должен сосредоточиться на своей карьере и будущем. Он не должен откладывать страну и свое будущее из-за "маленького вопроса"".

"Да, то, что он вернулся ко мне и составил мне компанию - это мелочь. Это не так важно, как главные дела страны. Для тебя, конечно, можно отбросить все эти неважные дела". В конце ее

речи Мяо Цзин опечалилась.

Когда она была в юном возрасте, ситуация была именно такой. Мяо Цзин всегда была второстепенной в глазах Чжай Яохуэй.

Теперь, когда она стала старше, она не надеялась, что сердце Чжай Яохуэй будет с ней. Она просто хотела, чтобы ее дети проводили с ней больше времени. Но почему Чжай Яохуэй укоряла ее детей?

Закончив говорить, Мяо Цзин отложила палочки в сторону. "Я наелась. Тетя, помоги мне убрать со стола".

"Госпожа, вы не так много съели". Тетушка выглядела немного обеспокоенной, когда увидела миску, которая все еще была полна риса.

Как только Мяо Цзин ушла, тон Чжай Яохуэй по отношению к Чжай Шэн ухудшился. "Брат, посмотри, что ты наделал! Что для тебя важнее - собственная мать или дочь другой семьи? Видишь, твоя мама так рассердилась, что больше не ест. Вот мой приказ. Каким бы способом ты ни воспользовался, быстро заставь свою маму доесть. Твоя мама уже не молода. Ее здоровье не очень хорошее, и она не может позволить себе голодать".

Чжай Шэн положил палочки для еды.

"Папа, ты хорошо умеешь перекладывать вину на других, когда виноват сам". После этого Чжай Шэн отнес рис и блюда и подал их Мяо Цзину.

"Не ем!" Мяо Цзин все еще злилась. Она не радовалась даже при виде сына.

Чжай Шэн положила еду на стол. "Мама, очевидно, ты не ешь, потому что беспокоишься о нас с Чжай Хуа... Если другие люди узнают, что ты слишком сердита, чтобы поесть, разве они не будут так счастливы, что съедят три миски риса?"

"Г..." Мяо Цзин растерялся. "Я не буду настолько глуп, чтобы видеть своих врагов счастливыми! Счастливо поглощать три миски риса? Она выдает желаемое за действительное!"

При мысли о Ци Минлане живот Мяо Цзин стал похож на бездонную яму. Она съедала все, что ей приносил Чжай Шэн, в несколько приемов.

Она должна была хорошо питаться и наедаться досыта, чтобы быть в добром здравии.

Пока она жива, дочь Ци Минланя не сможет навредить ее сыну. Если бы ее больше не было рядом, Чжай Яохуэй согласилась бы на все, что бы ни попросил Ци Минлан. В руках этих людей счастье ее сына будет разрушено.

Ради сына и дочери она должна была жить хорошо!

"Одной миски риса достаточно? Если ты еще голодна, попроси тетю приготовить десерт на ужин через три часа". Чжай Шэн не поощряла Мяо Цзин к тому, чтобы она слишком много ела и пила. "Точно, я сегодня проезжала мимо дома семьи Цяо, когда возвращалась обратно. Я слышал хорошие новости".

"Что за хорошие новости?"

"Нань Нань снова заняла первое место в этом туре экзамена, набрав на полбалла больше, чем

Ши Цин".

"Правда?!" Глаза Мяо Цзин загорелись. "Я слышала, что Ши Цин отлично учится. Она всегда занимала первое место в своей школе, и никогда не занимала второе. Изначально, когда я услышала, что Ши Цин переведут в среднюю школу Пин Чэн, я беспокоилась за Нань Нань. Нань Нань, этот ребенок, очень целеустремленный. Она никогда не была небрежной или ленивой в учебе.

Она может набрать больше баллов, чем Ши Цин. Она действительно способная!"

"Нань Нань сказала, что ты очень беспокоишься о ней. Изначально она хотела сама сообщить вам эту радостную новость как можно скорее. По совпадению, она встретила меня, поэтому попросила передать тебе эту новость, чтобы ты был счастлив".

"Счастлива! Я так счастлива!" Глаза Мяо Цзин улыбались. "С юных лет твои результаты были хорошими. У Чжай Хуа было не так хорошо. На самом деле, Нань Нань похожа на тебя в молодости. Ее результаты превосходны".

"Ах", - Чжай Яохуэй, который "случайно" проходил мимо хозяйской спальни, слышал весь разговор между Мяо Цзин и Чжай Шэн. Он усмехнулся и фыркнул. Ради женщины, которая ему нравилась, у Чжай Шэна в рукавах было много хитростей. Он косвенно помогал Цяо Нану уговаривать Мяо Мяо.

Как и ожидалось, когда Чжай Шэн открыл дверь, он прикрыл своим телом обзор Мяо Цзин на случай, если она увидит, что Чжай Яохуэй подслушивает их. "Папа, какое совпадение".

"Какое совпадение? Это мой дом. Разве есть место, где мне не следует находиться?" Старое лицо Чжай Яохуи напряглось. Он выпрямил спину и сохранил свой авторитет отца перед сыном. "Цяо Нань занял первое место и набрал на полбалла больше, чем Ши Цин?"

"Да".

"Это действительно не так уж плохо". Чжай Яохуэй сделал паузу в молчании. "Это редкость, когда у нее есть что-то стоящее".

"Есть еще какой-нибудь вопрос?"

"Есть еще один вопрос. Что важнее - чужая дочь или собственная мать? Подумай об этом хорошенько. У твоей мамы очень упрямый характер. Есть вещи, которые она никогда не сможет принять. Чем глубже вы погружаетесь в эти отношения, тем сложнее будет их разрешить, когда придет время. Вы будете ранены еще сильнее. Чжай Шэн, я надеюсь, что ты сможешь принять решение между Цяо Нань и твоей мамой. Если тебе придется причинить кому-то боль, то кто это будет?".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084132>